

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОЙ ИНСЦЕНИРОВКИ

В статье подвергнут исследованию традиционный подход к определению инсценировки. Обоснованы причины ограниченности такого подхода и приведены убедительные доводы противоположной позиции к определению инсценировки преступлений. По своей сущности она способна выполнить функцию как способа при подготовке к совершению преступлений, так и способа по их совершению, а не только способа по сокрытию. Это результат неординарных действий, «фантазий» и развитого интеллекта преступника. Тщательно изучены ее цели, которые при осуществлении некоторых преступлений способны выйти за границы «классической» инсценировки и направлены на достижение преступного результата. Выделены универсальные признаки инсценировки (негативные обстоятельства) и другие особенности преступлений, усложненных инсценировкой. Даны научнообоснованные рекомендации по расследованию отдельных составов преступлений, совершенных и скрытых криминальной инсценировкой.

Ключевые слова: противодействие расследованию, способы сокрытий преступлений, инсценировка, убийство, инсценировка ДТП.

A.A. Protasevich, A.Y. Korshunov

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL DRAMATIZATION

The subject of the article is the traditional approach to the definition of the dramatization. The reasons of its limitation are proved and convincing arguments for the opposite position to the definition of dramatization crimes are presented. In essence, it can function both the functions as a method in preparation for commission of the crime and the

way they commit, not only the method of concealment. This is the result of extraordinary actions, «fantasies» and developed intellect of a criminal. The purposes, which can go beyond the «classical» dramatization in the implementation of certain crimes, are well studied and directed to the criminal results. The universal signs of dramatization (negative circumstances) and other features of the crime sophisticated by the dramatization are emphasized. There are scientifically based recommendations of the investigation on certain offenses committed and hidden by crime dramatization.

Keywords: opposition to the investigation, methods of concealment of crimes, dramatization, assassination, dramatization of road accidents.

Каждый человек, будущий преступник, чтобы совершить преступление должен перейти какую-то границу, барьер. И когда он пройден, то у него в сознании и поведении начинают властвовать инстинкты, основной из них: достигнув криминальной цели своего проступка, не понести за него ответственности.

Это чувство страха побуждает человека к использованию изощрённых действий и средств, активизирует его фантазию, толкает на неординарные поступки.

Накопив достаточно знаний или опыта в подобных делах, преступник ищет более «безопасные» или «изобретает» новые способы по совершению и сокрытию преступлений.

Он уже приобрел теоретическую базу, полностью изучил «классический» подход к расследованию и все чаще использует свой продвинутый интеллект в определенной области при совершении преступлений.

Инсценировка — это результат подобного прогресса преступника.

Через криминальную инсценировку он реализует свои интеллектуальные «фантазии», что создаёт определённые трудности в расследовании.

Инсценировщик, как хищник, «играет» со своей жертвой, «дразнит» своих соперников. Он уверен лишь в своей безнаказанности, пойдет на любой шанс и риск, чтобы избежать ответственности.

Это и заводит его в ловушку.

Ведь «Каждое действие рождает противодействие», и следовательно, как основной противник преступника, должен преодолеть все преграды, решить любую задачу, чтобы поймать преступника.

Согласно исследованию следственной и судебной практики П.В. Малышкина, к инсценировке преступники прибегают довольно редко, лишь в 14 % случаев [1, с. 51].

Но инсценировка давно вышла за пределы только одного способа совершения преступлений и при сокрытии преступлений, в теории уже апробировались новейшие подходы на ее роль при подготовке преступлений, отвечающие действующей практике в расследовании и раскрытии преступлений.

Так, В.И. Фадеев в своей монографии говорит об «узости» «классических» определений инсценировки: другие авторы «привязывают» ее только к сокрытию преступлений, что характерно лишь в «традиционных» преступлениях, но инсценировка способна выполнить и функцию способа при совершении преступлений» [2, с. 15].

Установить инсценировку, обнаружить ее признаки достаточно трудно, ведь ее роль только изображается посредственной, а в действительности, необходимо признать, что это уже давно «основа» отдельных составов преступлений.

Ее уже давно пора изучать с двух позиций: как деятельность по сокрытию подготавливаемых или уже совершенных преступлений и как итог, результат этой деятельности [2, с. 18].

К сожалению, у большинства ученых-криминалистов вызывает острую дискуссию вопрос и о цели преступной инсценировки, который точно «выпадает» из общепризнанной ее интерпретации как одного из способов по сокрытию преступлений.

Так, Д.А. Готов в своих работах очень часто утверждает, что инсценировку не следует изучать с других позиций (способа при подготовке, способа по совершению преступлений), т.к. она включает в себе абсолютно иную целевую направленность [3, с. 108].

Такой ограниченный подход к сущности инсценировки преобладает в теории довольно долго, практика же стабильно критикует его: преступники в большинстве случаев тщательно разрабатывают свое будущее преступление и очень часто прибегают к использованию преступной инсценировки как одного из средств, способствующих их совершению и направленных на других лиц (потерпевшего, в случае страхового мошенничества).

Основа цели инсценировки — это предвидимый и желаемый результат, который хочет получить субъект инсценировки в результате своих действий. И в подобных ситуациях цель по сокрытию уступает ведущую роль другой более важной цели преступника — достигнуть определенного преступного результата любой ценой.

Это подтверждают и результаты проведенных исследований, опроса 15 действующих и 15 будущих работников полиции, суда и прокуратуры: четверть из них (20%) считают, что цель инсценировки — достигнуть определенного результата, 26% — скрыть следы преступлений, 40% — допускают обе из представленных целей, а 14% — указали другие цели при совершении преступлений, усложнённых инсценировкой.

Сущность инсценировки, ее направленность позволяют выполнить другие функции и решить абсолютно разные задачи при совершении преступлений, а не только способа по их сокрытию [4, с. 24].

Так, В.И. Фадеев говорит, что в УК РФ закреплено одиннадцать составов преступлений, диспозиции которых по существу представляют собой инсценировки преступных событий. А в более поздних исследованиях В.В. Дементьева, В.В. Степанова указаны уже тридцать два состава, содержащих «признаки инсценировок».

Еще одной особенностью инсценировки следует считать то, что с позиции науки способ по совершению и способ по сокрытию преступлений — это две разные группы действий с различной направленностью.

Однако при инсценировке убийства способ по его совершению и способ по сокрытию следов объединены в единую, общую конструкцию, отличающую ее от традиционных представлений о способах убийства, существующих в действительности.

Чаще всего преступники желают утаить факт убийства определенного лица, но бывают случаи, когда при совершении преступлений, преступники в желании уйти от ответственности скрывают лишь конкретную причину его гибели [5, с. 85].

И цель преступника при инсценировке убийства только одна — убить жертву и одновременно скрыть свои следы.

А, как утверждает В.В. Скрипченко: «Довольно часто на практике бывают случаи, которые можно было бы трактовать как убийство, но доказать это просто нереально» [6, с. 3].

Достаточно часто преступник инсценирует суицид жертвы. В подтверждении этого можно указать следующее: за 2011 г. прокуроры РФ разоблачили более двухсот убийств, укрытых от учета, но эти цифры, согласно Р.Г. Ардашеву, должны быть увеличены в разы [7, с. 238].

Часто преступник «искажает» не один, пусть даже очень важный след во всей следовой обстановке, а создаёт совокупность ложных следов и даже событий. Они нередко бывают подтверждены экспертизой, ревизией и очевидцами произошедшего.

То есть при расследовании инсценировок нужно критически походить ко всей полученной информации о преступлении, тщательно исследовать обстановку и обнаруженные следы.

Следователь должен выстраивать сразу несколько версий и через их опровержение устанавливать истинную картину произошедшего.

Интересными чертами обладают инсценировки ДТП, количество которых неуклонно растёт.

Инсценировка здесь способна выполнить роль как способа по совершению и сокрытию страхового мошенничества, так и лишь способа по сокрытию других преступлений.

Этот фактор в совокупности со сложностью в обнаружении следов и других признаков, указывающих на инсценировку и

обусловленных природой следов и обстановкой ДТП, нарушает привычную логику и создает определенные трудности при расследовании и раскрытии подобных преступлений [8, с. 42].

Свои «нетрадиционные» черты содержит инсценировка преступлений в области информационных и компьютерных технологий.

При совершении инсценировки преступлений в области компьютерной информации преступник как бы создает виртуальную реальность, искажающую следы его преступной активности [9, с. 79].

А ее особенности вызваны высокой эффективностью и результативностью действий, средств, способов по противодействию расследованию.

Еще при подготовке к совершению преступлений в этой области, будущий преступник продумывает варианты по их последующему сокрытию с помощью достаточно сложных технических средств. От сложности и своеобразной «хитрости» которых зависит то, будет ли обнаружено его преступление. Способ инсценировки обусловлен технической оснащенностью преступника.

И, наконец, согласно определению «классической» инсценировки, она — это результат действий только преступника, но относительно исследуемой категории преступлений, к участию в совершении инсценировки преступник может привлечь лиц, не знающих о ее преступной направленности (различных специалистов в данной области), способных усовершенствовать действующие технические средства [10, с. 45].

Привлекательность же преступных инсценировок в области компьютерной информации вызвана их способностью в достижении преступного результата при сохранении анонимности преступника.

Все это подчеркивает отсталость теоретических подходов, считающих инсценировку лишь способом в сокрытии преступлений.

Необходимо уже отойти от «классической» инсценировки и внедрить совокупность полученных новых знаний об инсценировке

в процесс по расследованию и раскрытию преступлений, усложненных инсценировкой.

Список использованной литературы

1. Малышкин П. В. Вопросы детерминации преступных инсценировок / П. В. Малышкин // Следователь. — 2009. — № 3. — С. 50–53.
2. Фадеев В. И. Расследование криминальных инсценировок / В. И. Фадеев. — М. : Норма, 2009. — 160 с.
3. Глотов Д. А. Инсценировка: преступление или право на защиту / Д. А. Глотов // Закон и право. — 2013. — № 9. — С. 107–109.
4. Малышкин П. В. Понятие, сущность и виды преступных инсценировок, их логико-психологическая природа / П. В. Малышкин // Следователь. — 2008. — № 12 (128). — С. 17–27.
5. Федотенко Д. Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений / Д. Г. Федотенко // Государство и право. — 2014. — С. 84–86.
6. Скрипниченко В. В. К вопросу о раскрываемости убийств (заметки судмедэксперта) / В. В. Скрипниченко // Российский следователь. — 2009. — № 10. — С. 3–4.
7. Фомина А. С. Особенности расследования преступлений прошлых лет / А. С. Фомина // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2014. — Вып. 16. — С. 234–244.
8. Саковский А. А. Выявление инсценировок дорожнотранспортных происшествий / А. А. Саковский // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 2 (53). — С. 41–44.
9. Косынкин А. А. Инсценировка как форма противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации / А. А. Косынкин // Вестник

Челябинского государственного университета. — 2011. — № 29 (244). — С. 78–80.

10. Малышкин П. В. Способы сокрытия преступлений, совершаемых с применением информационных компьютерных технологий / П. В. Малышкин // Вестник Мордовского университета. — 2014. — № 4. — С. 42–47.

Информация об авторе

Протасевич Александр Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института Байкальского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Коршунов Алексей Юрьевич — магистрант кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: infern1991@gmail.com.